

# Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

(Продолженіе) \*).

## IV. А в г у р ы.

§ 367. *Организация коллегий авгуровъ.* Среди жреческихъ коллегій самое важное мѣсто послѣ понтификовъ занимали авгуры, какъ видно уже изъ того, что въ перечисленіяхъ они слѣдуютъ обыкновенно сей-часть за понтификами <sup>1)</sup>, а также изъ того, что во всѣхъ вновь организуемыхъ колоніяхъ и муниципіяхъ вводились именно коллегіи понтификовъ и авгуровъ (§ 213). Поэтому званіе авгура, какъ и званіе понтифика, доставалось только знатымъ или заслуженнымъ гражданамъ. Со временъ Огульніева закона (300 года) обѣ коллегіи сравнены были также и въ количествѣ членовъ каждой изъ нихъ и въ ихъ сословной принадлежности.

Первоначально, рядомъ съ 4 понтификами (§ 352), были только 3 авгура, и это число, находившееся въ очевидной связи съ основными 3 трибами <sup>2)</sup>, навсегда сохранилось въ церемоніаль куріатскихъ комицій <sup>3)</sup>. Законъ Огульній, увеличивъ число авгуровъ съ 3 до 9 <sup>4)</sup>, предоставилъ 4 мѣста патриціямъ <sup>5)</sup> и, повидимому, столько же мѣстъ плебеямъ, какъ и въ коллегіи понтификовъ (§ 352), въ то время какъ девятое мѣсто оставлено для свободной конкуренціи; но такъ какъ оно, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшія времена республики, фактически доставалось плебеямъ, то въ коллегіи авгуровъ, рядомъ съ 4 патриціями, оказывалось обыкновенно 5 плебеевъ <sup>6)</sup>. Когда Сулла (Liv. ep. 89) увеличилъ число авгуровъ съ 9 до 15, то распредѣленіе мѣстъ по сословіямъ осталось, повидимому, на прежнемъ положеніи: 7 патриціевъ и 8 плебеевъ <sup>7)</sup>.

\*) См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1899 г., кн. 2, стр. 16.

<sup>1)</sup> Varro ap. August. c. D. 6, 3; Tac. a. 3, 64.

<sup>2)</sup> Liv. 10, 6, 7: ut tres antiquae tribus, Ramnes Titenses Luceres, suum quaeque augurem habeant.

<sup>3)</sup> Cic. Att. 4, 18, 2: nisi tres augures dedissent, qui se adfuisse dicerent, cum lex curiata ferretur.

<sup>4)</sup> Ливій (10, 6, 7) предполагаетъ, правда, число 6. Однако, не говоря о томъ, что число 3 для начала республики подтверждается куріатскимъ церемоніаломъ, самъ Ливій противорѣчитъ здѣсь собственному указанію на *impar numerus*. Въ виду послѣд-няго обстоятельства уместно, если Цицеронъ (r. p. 2, 14) принимаетъ 5 авгуровъ.

<sup>5)</sup> Mommsen Röm. Forsch. I, 80 сл.

<sup>6)</sup> Отсюда формулировка содержанія Огульніева закона у Ливія (l. c.): ut quinque augures de plebe omnes adlegerentur.

<sup>7)</sup> Cic. de domo 14, 18: ex parte dimidia reliquos sacerdotes.

Послѣ избранія новаго авгура (§ 338) происходила его инаугурація (§ 339), совершаемая однимъ изъ прежнихъ членовъ коллегіи <sup>1)</sup>. Между обоими этими авгурами, новымъ и старымъ, полагались такія отношенія, какъ между сыномъ и отцомъ <sup>2)</sup>, такъ какъ въ коллегіи вообще обращалось большое вниманіе на взаимную дружбу всѣхъ членовъ <sup>3)</sup>. При этомъ, однако, существовало правило, по которому два члена одной и той же *gens* (у патриціевъ въ обширномъ смыслѣ этого слова) не могли состоять авгурами одновременно. Званіе авгура считалось вообще пожизненнымъ <sup>4)</sup>, но не безусловно <sup>5)</sup>. Кромѣ общепреческой претексты (Cic. Phil. 2, 43, 110), авгуры въ нѣкоторыхъ (неизвѣстныхъ) случаяхъ надѣвали трабеу <sup>6)</sup>. Отличительною особенностью авгурскаго званія служилъ *lituus* <sup>7)</sup>, т. е. гладкій посохъ, изогнутый наверху <sup>8)</sup>.

Внутренніе порядки въ коллегіи авгуровъ были нѣсколько иные, чѣмъ у понтификовъ. Списокъ членовъ составлялся не по старшинству поступленія въ коллегію, а по возрасту; по крайней мѣрѣ въ этомъ порядкѣ авгуры подавали голоса въ своихъ засѣданіяхъ <sup>9)</sup>. Рядомъ съ этимъ въ коллегіи авгуровъ велись и историческіе *fasti* (удостоверенные съ конца республики) <sup>10)</sup>, причемъ указывался не только годъ поступленія, но и то, на чье мѣсто поступилъ каждый новый членъ; а такъ какъ имена преемниковъ приписывались къ именамъ ихъ предшественниковъ, то въ этихъ *фастахъ* получилось столько разрядовъ (называвшихся *descuriae*), сколько было мѣстъ въ коллегіи. Кто руководилъ дѣлами коллегіи и кто председательствовалъ въ засѣданіяхъ, неизвѣстно;

<sup>1)</sup> Cic. Brut. 1: et cooptatum me ab eo in collegium recordabar et inauguratum ab eo.

<sup>2)</sup> Cic. l. c.: ex quo augurum institutis in parentis eum loco colere debebam.

<sup>3)</sup> Cic. fam. 3, 10, 9: amplissimi sacerdotii collegium, in quo non modo amicitiam violari apud majores nostros fas non erat, sed ne cooptari quidem sacerdotem licebat, qui cuiquam ex collegio esset inimicus.

<sup>4)</sup> Plin. ep. 4, 8, 1: sacerdotium sacrum plane et insigne est, quod non adimitur viventi; Plut. qu. R. 99: εὐς ζῆ.

<sup>5)</sup> Dio 48, 36 (въ 54 г. въ авгуры былъ избранъ С. Помпей, но черезъ 2 года лишился этого званія); lex. col. Gen. c. 67.

<sup>6)</sup> Serv. Aen. 7, 612: tertium genus trabearum augurale de purpura et cocco; ib. 188: trabea toga est augurum de cocco et purpura.

<sup>7)</sup> Cic. div. 1, 30: lituus ille vester, quod clarissimum est insigne auguratus.

<sup>8)</sup> Cic. l. c.: incurvum et leviter a summo inflexum bacillum; Liv. 1, 18, 7: baculum sine nodo aduncum.

<sup>9)</sup> Cic. sen. 18, 64: multa in vestro collegio praeclara, sed hoc imprimis, quod, ut quisque aetate antecedit, ita sententiae principatum tenet, neque solum honore antecedentibus, sed etiam iis, qui cum imperio sunt, majores natu augures anteposuntur.

<sup>10)</sup> Сохранился фрагментъ такихъ *fasti augurum* (C. I. L. VI, 1976).

вѣроятно, подобно магистрамъ другихъ коллегій, также и авгуры выбирали годовичныхъ предсѣдателей <sup>1)</sup>. Засѣданія для обсужденія текущихъ вопросовъ (*commentandi causa*, по авгурской терминологіи) происходили въ домѣ одного изъ членовъ коллегіи, и притомъ регулярно разъ въ мѣсяцъ, въ день нонъ <sup>2)</sup>. Рѣшенія коллегіи авгуровъ назывались *decreta* (*Liv.* 4, 7, 3; *Cic. div.* 2, 73) или *responsa* (*Cic. de domo* 15, 39 сл.). Званіе авгуровъ выражалось терминомъ *auguratus* (напр. *Cic. div.* 1, 30).

Подобно понтификамъ, также и авгуры имѣли обширный справочный архивъ, хранившійся, повидимому, такъ какъ у нихъ не было особаго присутственнаго зданія, въ частныхъ домахъ членовъ коллегіи. Часто упоминаются *commentarii augurum* (*Cic. div.* 2, 18, 42) или *augurales* (*Fest.* p. 317 b, 32), называемые также общимъ словомъ *libri augurum* или *augurales* (*Varro l. l.* 5, 21; *Cic. r. p.* 2, 31, 54) <sup>3)</sup>. Кромѣ основныхъ правилъ авгурской науки (*disciplina auguralis* *Cic. div.* 2, 35, 74; *jus augurium* *Cic. div.* 2, 70; *jus augurum* *Cic. de domo* 15, 39) <sup>4)</sup>, въ этихъ книгахъ заключались также записи о рѣшеніяхъ коллегіи по поводу какихъ-либо спорныхъ вопросовъ <sup>5)</sup>. Для постороннихъ лицъ книги авгуровъ были недоступны (*Plut. q. R.* 99), такъ что публикѣ было извѣстно (по крайней мѣрѣ, *de jure*) лишь то, что сообщалось авгурами официально по какому-либо случаю <sup>6)</sup>; тѣмъ не менѣе еще въ республиканское время стали появляться литературныя пособія для изученія авгурской дисциплины (вѣроятно, прежде всего на пользу самихъ же авгуровъ, см. § 370 кон.) <sup>7)</sup>.

§ 368. *Названіе авгуровъ.* Древніе народы вѣрили, что боги заявляютъ свою волю, предупреждая людей при помощи разныхъ примѣтъ

<sup>1)</sup> По крайней мѣрѣ, въ муниципіяхъ встрѣчаются такіе *выборные* начальники авгуровъ подъ названіемъ *augur maximus*.

<sup>2)</sup> *Cic. am.* 7: *proximis Nonis, cum in hortos D. Bruti auguris commentandi causa, ut adsolet, venissemus*; *div.* 1, 41, 90: *in Persis augurantur et divinant magi, qui congregantur in fano commentandi causa atque inter se colloquendi, quod etiam idem vos quondam facere nonis solebatis*.

<sup>3)</sup> Въ вѣкъ Варрона книги авгуровъ сохраняли еще слѣды старой орфографіи и старыя выраженія (*Varro l. l.* 5, 21: „*tera*“ in *augurum libris scripta cum „r“ uno*; 7, 51: *libri augurum pro tempestate tempestutem dicunt*).

<sup>4)</sup> Такъ напр. изъ *commentarii* цитируется правило (*Cic. div.* 2, 18, 42): *Iove tonante fulgurante comitia populi habere nefas*.

<sup>5)</sup> Напр. *Cic. div.* 2, 35, 73: *decretum collegii vetus habemus omnem avem tripodium facere posse*.

<sup>6)</sup> *Cic. de domo* 15, 39: *venio ad augures, quorum ego libros, si qui sunt reconditi, non scrutor; non sum in exquirendo jure augurum curiosus; haec quae una cum populo didici (въ то время Цицеронъ не былъ еще членомъ коллегіи), quae saepe in contentionibus responsa sunt, novi*.

<sup>7)</sup> *Wissowa Real-Encycl. s. v. augures* стр. 2324.

и знаменій (signa, omīna и проч.) При этомъ Римскія гаданія, насколько дѣло касается авгурской дисциплины, были направлены только къ тому, чтобы узнать, какъ относятся боги къ предположенному человѣкомъ предпріятію <sup>1)</sup>. Въ этомъ отношеніи въ Римѣ нѣкогда первенствующее мѣсто принадлежало гаданію по птицамъ, извѣстному также другимъ италикамъ, а равно и грекамъ (*οἰωνοί*), и на этой почвѣ составились термины: *auspex* *auspicium*, *augur* *augurium*. Слова *auspex* и *auspicium* явственно происходятъ отъ *avis* и (*con-, re-*) *spicere* <sup>2)</sup>. Подобнымъ образомъ и въ словахъ *augur* *augurium* первую составную часть оказывается, очевидно, *avis*, въ то время какъ вторая часть—*gur* (изъ—*gus*) можетъ быть сопоставляема съ корнемъ *gus* въ *gus-tus* *gus-tare* греч. *γεύω* (изъ *γευσ-ω*, ср. *γευσ-τέον*) со значеніемъ „пробовать, испытывать“. Въ такомъ случаѣ *augur* = „испытывающій птицъ“, *auspex* = „наблюдающій за птицами“ <sup>3)</sup>. Но такъ какъ дѣятельность авгуровъ не исчерпывалась однимъ только птицегаданіемъ, то ихъ названіе *augur* получилось лишь *a parte potiori*, на основаніи наиболѣе характеристичной функціи. Что же касается различія синонимовъ *augur* и *auspex*, то послѣднее употребляется объ авгурахъ только у поэтовъ (техническое значеніе слова *auspex* въ классической латыни = „свать“, „сваха“ при свадьбахъ *Plaut. Cas. 86*; *Cic. div. 1, 28*); въ качествѣ официального титула государственныхъ авгуровъ является исключительно только слово *augures*, полиѣ: *augures publici* (*Cic. fam. 6, 6, 7*), *augures populi Romani Quiritium* (на надписяхъ).

§ 339. *Функціи авгуровъ.* Цицеронъ въ своемъ обзорѣннѣ авгурской компетенціи (*leg. 2, 20*), опредѣляетъ авгуровъ, какъ толкователей воли Юпитера (*interpretes Iovis optimi maximi*), имѣя въ виду авспіиіи, въ качествѣ наиболѣе характеристичной черты ихъ дѣятельности. Однако, во-первыхъ, компетенція ихъ не ограничивалась однимъ только гаданіемъ и, во-вторыхъ, какъ разъ въ дѣлѣ авспіиіи, насколько оно касается магистратовъ, роль авгуровъ оказывалась лишь служебной.

<sup>1)</sup> Учрежденій, подобныхъ греческимъ оракуламъ, у римлянъ не было. Ср. *Cic. 1, 16, 30*: *dirac, sicuti cetera auspicia, ut omīna, ut signa, non causas adferunt, cur quid eveniat, sed nuntiant eventura, nisi provideris.*

<sup>2)</sup> *Liv. 1, 36*: *ut nihil belli domique nisi auspiciato gereretur, concilia populi, exercitus vocati, summa rerum, ubi aves non admisissent, dirimerentur.*

<sup>3)</sup> Возможно, конечно сопоставлять и слова *augur* и *augustus* (*Ov. fast. 1, 609*: *sancta vocant augusta patres; hujus et augurium dependet origine verbi*), однако не нужно производить *augustus* непосредственно отъ *augere* въ смыслѣ „возвышенный, великій“, а, напротивъ, можно толковать *augustus* = испытанный птицегаданіемъ и, слѣдовательно, одобренный („освященный“) богами. — Въмѣсто *augur* у Присциана упоминается форма *auger*, основывалась на которой Фреде (*Bezz. Beitr. XVII, 310*) толкуетъ вторую часть—*ger* изъ слав. „зрѣть“.

I. *Auspicia*. Рядомъ съ множ. числомъ встрѣчается также и ед. число *auspicium* объ отдѣльныхъ явленіяхъ или разрядахъ гаданія <sup>1)</sup>, хотя обыкновенно оно имѣетъ уже значеніе синонима съ *imperiū* (стр. 100). Последнее значеніе объясняется тѣмъ, что процѣтавшіи нѣкогда частныя авспіціи <sup>2)</sup> съ теченіемъ времени вышли изъ употребленія <sup>3)</sup>, такъ что къ концу республики подъ словомъ *auspicia* разумѣлись уже только государственныя авспіціи высшихъ магистратовъ (§ 40), по отношенію къ которымъ авгуры занимали положеніе помощниковъ, въ качествѣ авторитетныхъ знатоковъ дѣла <sup>4)</sup>. При этомъ магистратъ могъ приглашать или не приглашать авгуровъ по своему усмотрѣнію; но съ другой стороны ему разрѣшалось и всецѣло поручать устройство авспіцій авгурамъ <sup>5)</sup>. Въмѣсто авгуровъ можно было приглашать даже любого знатока дѣла <sup>6)</sup>, которому оно могло быть и всецѣло поручаемо <sup>7)</sup>. Только въ комиціяхъ присутствіе авгура считалось нужнымъ (стр. 102 и 363). Привлеченіе къ участию въ авспіціяхъ авгуровъ или другихъ помощниковъ выражалось терминами: *adhibere in auspiciū* (Liv. 34, 14), *esse in auspicio alicui* (Cic. r. p. 2, 9; div. 2, 34), *adesse in auspicio* (Liv. 10, 40). Такое служебное положеніе авгуровъ въ дѣлѣ магистратскихъ авспіцій оказывалось возможнымъ, потому что вообще авспіціи считались принадлежащими не авгурамъ, а тѣмъ лицамъ, которые устраивали ихъ по поводу собственныхъ своихъ дѣйствій въ предѣлахъ компетенціи (т. е. частныя лица по своимъ частнымъ дѣламъ, магистраты по дѣламъ занимаемой ими должности, авгуры по дѣламъ ихъ коллегіи и т. д.). Но, впрочемъ, такъ какъ магистратскія должности пріобрѣтались по избранію въ комиціяхъ, то и связанныя съ ними авспіціи устраивались магистратами отъ имени всего римскаго народа <sup>8)</sup>; въ случаѣ же интеррегна право

<sup>1)</sup> Cic. div. 2, 74: *fulmen siristrum optimum auspiciū*; ib. 2, 36: *juge auspiciū*.

<sup>2)</sup> Cic. div. 1, 16, 28: *nihil fere quondam majoris rei nisi auspicato ne privatim quidem gerebatur*.

<sup>3)</sup> Остаткомъ частныхъ авспіцій являются свадебныя *auspices* (§ 368); ср. Varro ap. Serv. Aen. 4, 45: *auspices in nuptiis appellati ab auspiciis, quae a marito et nova nupta per hos auspicia captabantur in nuptiis*.

<sup>4)</sup> Cic. leg. 2, 20: *quique agent rem duelli quique populare auspiciū, praemomento sisque apparento* (ср. *apparitores*).

<sup>5)</sup> Это видно особенно изъ разсказа Ливія (4, 16, 6) о диктаторѣ, готовомъ провозвести нападеніе на непріятеля, и ожидавшемъ лишь условнаго сигнала со стороны авгуровъ, занятыхъ по его порученію авспіціями на *arx* (*auguraculum*).

<sup>6)</sup> Cic. div. 2, 71: *apud majores nostros adhibebatur peritus, nunc quilibet*.

<sup>7)</sup> Cic. div. 1, 89: *nunc imperant pullario*.

<sup>8)</sup> Cic. div. 2, 76: *auspicia a populo accepta habent*; de domo 14, 28: *auspicia populi Romani*.

государственныхъ авспицій переходило къ сенату <sup>1)</sup> и черезъ него къ interrex-у (§ 76) <sup>2)</sup>.

Авгурскія авспиціи происходили на arx (Liv. 1, 18; 10, 7, 10) на площадкѣ, называвшейся auguraculum (§ 263). Частныя же лица, а также и магистраты могли устраивать авспиціи въ любомъ мѣстѣ (въ томъ числѣ и дома) <sup>3)</sup>, но такъ что въ дѣлахъ магистратскихъ авспицій должно было соблюдать различіе между городскими авспиціями (auspicia urbana), устраиваемыми въ предѣлахъ померіи (§ 261), и военными авспиціями, происходившими за чертой померія, но непременно in agro Romano (§ 279).

Кромѣ содѣйствія въ устройствѣ магистратскихъ авспицій въ компетенцію государственныхъ авгуровъ входило и право заявленія о замѣченныхъ ими неблагопріятныхъ знаменіяхъ (nuntiatio), но только въ томъ случаѣ, если они присутствовали и притомъ на положеніи официальныхъ помощниковъ магистрата, какъ это полагалось въ комиціяхъ <sup>4)</sup>; но они не имѣли права дѣлать такія наблюденія отдѣльно отъ магистратскихъ дѣйствій на подобіе наблюденій (spectio) и заявленій (obnuntiatio), дѣлаемыхъ самими магистратами другъ противъ друга <sup>5)</sup>. Заявление присутствующаго авгура выражалось формулой: alio die. Въ дѣлахъ же, при которыхъ авгуры не присутствовали (напр. въ дѣлѣ магистратскихъ авспицій, къ которымъ они не были приглашены), они могли давать свои заключенія объ ошибкахъ (vitium) только по приглашенію сената <sup>6)</sup> или самихъ магистратовъ, которыхъ это касалось <sup>7)</sup>; случаи самостоятельнаго вмѣшательства авгурской коллегіи во всякомъ случаѣ не засвидѣтельствованы.

§ 370. *Въ системѣ авспицій* авгурская дисциплина различала пять главныхъ разрядовъ примѣтъ (signa, auguria, также auspicia въ обширномъ смыслѣ слова <sup>8)</sup>).

<sup>1)</sup> Точнѣе къ „патриціанской“ части сената, такъ какъ собственныя авспиціи (auspicia impetrativa) были свойственны первоначально лишь религіи патриціевъ (§ 40). См. Cic. leg. 3, 4, 9; ad Brut. 1, 5, 4; Liv. 6, 41, 6.

<sup>2)</sup> Liv. 5, 31, 7; 5, 52, 9; 6, 5, 6; 8, 17, 4.

<sup>3)</sup> Мнѣніе, что авспиціи непременно должны были устраиваться на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ предполагалось совершеніе дѣла, ради котораго вопрошали боговъ (напр., что авспиціи для комицій должны были происходить на Марсовомъ полѣ или на форумѣ, авспиціи для сенатскихъ засѣданій въ куріи и т. д.), лишено всякаго основанія.

<sup>4)</sup> Объ авгурской nuntiatio въ комиціяхъ см. Cic. Phil. 2, 32, 81—84.

<sup>5)</sup> Cic. Phil. 2, 32, 81: nos (augures) nuntiationem solum habemus, consules et reliqui magistratus etiam spectionem.

<sup>6)</sup> Liv. 45, 12, 10: ad augures relatum est; Cic. Phil. 2, 83: ad collegium deferre.

<sup>7)</sup> Cic. n. d. 2, 11; fam. 10, 12, 8.

<sup>8)</sup> Fest. p. 260: quinque genera signorum observant augures publici: ex caelo, ex avibus, ex tripudiis, ex quadrupedibus, ex diris.

1. *Signa ex caelo* или *caelestia auguria*: это—громъ и молнія <sup>1)</sup>, считавшіеся безусловно неблагоприятными для коміцій, все равно, были ли они замѣчены авгуромъ уже во время собранія, или же до начала собранія кѣмъ-либо изъ магистратовъ во время утренняго наблюденія примѣтъ, что выражалось терминомъ: *de caelo servare* (§ 40). Въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ молнія считалась, напротивъ, даже очень благопріятнымъ знаменіемъ <sup>2)</sup>.

2. *Signa ex avibus*, т. е. собственныя *auspicia* въ узкомъ смыслѣ слова. Различались *alites* и *oscines*, смотря по тому, принимался ли во вниманіе полетъ птицъ или же ихъ крикъ, при чемъ по отношенію къ нѣкоторымъ имѣло значеніе то и другое <sup>3)</sup>; къ *alites* принадлежалъ, напр., орелъ (*Fest. ep. p. 3*), къ *oscines*, напр., воронъ (*Fest. p. 187a, 5*), у котораго различали 9 голосовъ; обоюдное значеніе имѣлъ, напр., *picus*. Объ удачныхъ авспиціяхъ говорили: *aves addicunt, admittunt*, о неудачныхъ: *aves abdicunt, monent*; то и другое значеніе имѣло выраженіе: *aves occinunt*.

3. *Tripudium*. Для этой цѣли содержали въ клѣткахъ цыплятъ (*pulli*) <sup>4)</sup>, находившихся въ завѣдываніи особыхъ служителей (*pullarii* *Liv. 10, 40*). Если цыплята утромъ начинали клевать кормъ съ такою жадностью, что онъ падалъ изъ клева, то это считалось хорошимъ предзнаменованіемъ (*tripudium solistinum* *Cic. div. 1, 15, 28; 2, 34, 72*).

4. *Signa ex quadrupedibus* или *auspicia pedestria* <sup>5)</sup>. Примѣтой считалось появленіе того или другого животнаго, его крикъ, ѣда <sup>6)</sup> и т. п., аналогично гаданію по птицамъ.

5. *Dirae* (*Cic. div. 1, 16, 29*). Примѣты этого рода, производившія очень непріятное впечатлѣніе, были разнообразны и соприкасались отчасти съ предшествующими разрядами. Такъ напр., также и въ числѣ птицъ были *dirae* (особенно *bubo* *Plin. n. h. 10, 13, 36*).

Кромѣ того были еще разные побочные и второстепенные разряды, каковы: *auspicia ex acuminibus* (по верхушкамъ оружія *Cic. div. 2, 36, 77; n. d. 2, 39*), *juge auspicium* (встрѣча съ запряженными волами или

<sup>1)</sup> *Fest. ep. p. 64*: *caelestia auguria dicunt, cum fulminat aut tonat*.

<sup>2)</sup> *Cic. div. 2, 73*: *fulmen sinistrum auspicium optimum*.

<sup>3)</sup> *Cic. n. d. 2, 64, 160*: *aves quasdam et alites et oscines, ut nostri augures appellant, rerum augurandarum causa esse natas putamus*.

<sup>4)</sup> Такъ какъ куры распространились въ Италіи сравнительно поздно, то нужно полагать, что для этой цѣли употреблялась прежде другая птица, а именно, вѣроятно, священные капитолійскіе гуси (*Ф. О. XII, 1*).

<sup>5)</sup> *Fest. ep. p. 244*: *pedestria auspicia nominabantur, quae dabantur a vulpe lupo serpente equo ceterisque animalibus quadrupedibus*.

<sup>6)</sup> Напр., когда волкъ ѣлъ землю (*Plin. n. h. 8, 83*).

лошадьми Cic. div. 2, 36, 77), *auspicia caduca* (паденіе какого-либо предмета во время тишины, необходимой при совершении авспицій) <sup>1)</sup> и др.

Однѣ примѣты считались благоприятными, другія неблагоприятными. Въ обоихъ категоріяхъ опять различались болѣе важныя и менѣе важныя примѣты (*auspicia maiora* и *minora*) <sup>2)</sup>; при стеченіи тѣхъ и другихъ первыя брали верхъ надъ послѣдними <sup>3)</sup>. Особенно же важно различіе между *auspicia impetrativa* (т. е. испрашиваемыя путемъ особой *legum dictio*) и *auspicia oblativa* (т. е. случайныя), см. § 40.

Къ концу республики официальное гаданіе по птицамъ (собственныя *auspicia*) вышло изъ употребленія, тѣмъ что примѣнялись уже почти только *signa de caelo* (*de caelo servare*) въ городскихъ дѣлахъ (*domi*) и *signa ex tripudiis* на войнѣ (*militiae*) <sup>4)</sup>. Да и эти авспиціи превратились уже въ пустую формальность, представлявшую возможность злоупотребленій. Авспиціи въ то время были такъ глубоко, что даже между самими авгурами находились люди, отрицавшіе религіозную сущность этого дѣла (*praesensio aut scientia veritatis futurae* Cic. div. 1, 105), а признававшіе ихъ лишь политическимъ учрежденіемъ <sup>5)</sup>. Притомъ уже и авгуры знали плохо свою дисциплину <sup>6)</sup>.

О процедурѣ авспицій см. § 40; о *templum* для авспицій см. § 372, 2.

§ 371. II. *Augurium*. Подобно тому, какъ слово *auspicium* (въ ед. ч.) приобрѣло особое значеніе (синонима къ *imperium*), такъ и слово *augurium* (въ ед. и множ. числахъ) служитъ для обозначенія особаго религіознаго акта, отличнаго отъ авспицій <sup>7)</sup>, хотя, впрочемъ, *augurium* (въ ед. и множ. числѣ), какъ и *auspicium*, встрѣчается иногда также и въ смыслѣ „знаменіе“ <sup>8)</sup>. Въ отличіе отъ авспицій, при которыхъ авгуры

<sup>1)</sup> Fest. ep. p. 64: *caduca auspicia dicunt, cum aliquid in templo excidit, veluti virga e manu.*

<sup>2)</sup> Съ этимъ не слѣдуетъ смѣшивать употребленія этихъ же терминовъ по отношенію къ магистратскимъ *auspicia*, въ дѣлѣ которыхъ выраженіе *maiore* можетъ указывать только на преимущество значенія одной магистратуры передъ другой.

<sup>3)</sup> Serv. Aen. 3, 374: *si parva vel picus auspicium dederit, et deinde contrarium aquila dederit, auspicium aquilae praevallet; notum est esse apud augures auspiciorum gradus plures; id. ecl. 9, 13: minora enim auguria majoribus cedunt nec ullarum sunt virium, licet priora sint.*

<sup>4)</sup> Cic. div. 2, 71: *haec auspicia, quibus utimur, sive tripudio sive de caelo, simulacra sunt auspiciorum, auspicia nullo modo.*

<sup>5)</sup> Cic. div. 1, 105; 2, 75; leg. 2, 32 сл.

<sup>6)</sup> Cic. div. 1, 25: *auspicia, quae quidem nunc a Romanis auguribus ignorantur.*

<sup>7)</sup> Cic. div. 1, 15: *multa auguria, multa auspicia, quod Cato ille sapiens queritur, negligentia collegii amissa plane et deserta sunt.*

<sup>8)</sup> Напр. Plin. n. h. 8, 83.—Глаголь *auspicari* употребляется обыкновенно о дѣйствіяхъ магистратовъ, въ то время какъ *augurare* (*inaugurare*) обозначаетъ дѣйствіе авгура.

являются только помощниками, дѣйствіе, обозначаемое specially словомъ *augurium*, исполнялось авгуромъ самостоятельно, въ силу ихъ собственныхъ полномочій. Богослужебный актъ, обозначаемый словомъ *augurium* и исполняемый авгуромъ на положеніи жрецовъ <sup>1)</sup>, состоялъ главнымъ образомъ въ произнесеніи молитвъ <sup>2)</sup>, что и выражалось терминомъ: *augurium agere* <sup>3)</sup>. Августурскія молитвы (*precatio*), произносимыя при *augurium*, состояли частью въ *invocatio*, когда дѣло касалось предотвращенія зла (*ut avertantur mala*) <sup>4)</sup>, частью въ *precatio*, въ узкомъ смыслѣ, если просили хорошаго (*eventus rei bonae poscitur*) <sup>5)</sup>. Въ этихъ молитвахъ авгуромъ упоминались разные божества <sup>6)</sup>, повидимому, соотвѣтственно той цѣли, для которой онѣ предназначались въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Случаи же августурскихъ молебствій нѣкогда были, повидимому, весьма разнообразны. Такъ напр. въ молитвахъ августуровъ почему то (вѣроятно, въ видахъ предотвращенія наводненія) упоминался Тибръ и другія рѣки римской территоріи <sup>7)</sup>, въ томъ числѣ Спинонъ, превращенный еще при Тарквиніяхъ въ *cloaca maxima* (§ 265), каковое обстоятельство указываетъ на глубокую древность августурскихъ молитвословій. Существовалъ даже какой то августурскій обрядъ, который не былъ записанъ въ книгахъ коллегіи, а передавался изустно отъ одного поколѣнія августуровъ къ другому <sup>8)</sup>, что можетъ указывать на то время, когда въ Римѣ не было еще распространено искусство писать. Судя по всему, августуры первоначально были главными жрецами римскаго народа. Съ теченіемъ же времени (особенно въ виду постепеннаго сосредоточенія заботы о древнеримскихъ культахъ въ коллегіи понтификовъ, пріобрѣвшихъ какое-то, быть можетъ лишь календарное, отношеніе къ богослуженію августуровъ) собственно богослужебныя функціи августуровъ (*auguria*) начали выходить изъ употребленія, параллельно съ перенесеніемъ центра августуры

<sup>1)</sup> Serv. Aen. 3, 265: *sacrificium augurale*.

<sup>2)</sup> Но есть указанія и на жертвоприношенія (Varr l. 1. 7, 31: *ambigua bos apud augures, quam circum aliae hostiae constituuntur*).

<sup>3)</sup> Varro l. 1. 6, 42: *augures augurium agere dicuntur, quom in eo plura dicant, quam faciant*; Cic. div. 1, 32; off. 3, 66.

<sup>4)</sup> Serv. Aen. 3, 265: *invocatio autem est precatio, ut avertantur mala, cujus rei causa id sacrificium augurale peragitur*.

<sup>5)</sup> Serv. Aen. 12, 176: *hoc per speciem augurii, quae precatio maxima appellatur, dicit; precatio autem maxima appellatur, cum plures deos, quam in ceteris partibus auguriorum, precantur eventusque rei bonae poscitur*.

<sup>6)</sup> Serv. l. c.: *plures deos*; Fest. p. 157: *manes di ab auguribus invocantur*.

<sup>7)</sup> Cic. n. d. 3, 52: *in augurum precatione Tiberinum Spinonem Almonem Nodinum alia propinquorum fluminum nomina videmus*.

<sup>8)</sup> Fest. ep. p. *sacrificium, quod in arce fit ab auguribus, ita remotum a notitia vulgari, ut ne litteris quidem mandetur, sed per memoriam successorum celebratur*.

ской дѣятельности на авспиции. Однако еще въ позднѣйшія времена упоминаются разныя auguria. Таковы какія то vernisera auguria (Fest. ep. p. 379); таково augurium canarium <sup>1)</sup> или canarium sacrificium (Fest. p. 285); такого же рода, судя по контексту, было авгурское священнодѣйствіе, упоминаемое Цицерономъ по отношенію къ vineta virgetaque <sup>2)</sup>. Наиболѣе извѣстно augurium salutis, совершавшееся (по Dio 37, 24) ежегодно, но лишь въ томъ случаѣ, если римское войско не находилось на войнѣ. Благодаря послѣднему обстоятельству авгурское молебствіе о благѣ римскаго народа осуществлялось только случайно, послѣ долгихъ промежутковъ: упоминается совершеніе его въ 63 г. до Р. Хр. <sup>3)</sup>, въ 29 г. до Р. Хр. (Dio 51, 20), въ 47 г. по Р. Хр. <sup>4)</sup>. Кромѣ римскаго народа вообще (Cic. leg. 2, 20: salutem populi auguranto) въ этой молитвѣ упоминались и майстраты <sup>5)</sup>.

§ 372. III. *Inauguratio*. Это лишь особый видъ собственно жреческихъ функцій авгуровъ, обозначаемыхъ терминомъ augurium, какъ видно изъ того, что вмѣсто inauguralе часто употребляется въ томъ же смыслѣ и простое augurare <sup>6)</sup>. Но между тѣмъ какъ augurium обозначаетъ вообще молитвенное лишь обращеніе къ богамъ (=sacrificium), inauguralio, напротивъ, направлена была специально къ освященію лица или мѣста: inauguralе (augurare) sacerdotem или templum.

1. *Inauguratio sacerdotum* <sup>7)</sup>, см. § 339. Церемоніаль инавгураціи лицъ, описанный Ливіемъ (1, 18, 6—10), показываетъ, что авспиции, составлявшія необходимую часть инавгураціи, принадлежали въ этомъ

<sup>1)</sup> Plin. n. h. 18, 14: ita enim est in commentariis pontificum: augurio canario agendo dies constituatur priusquam frumenta vaginis exeat nec antequam in vaginas perveniant.

<sup>2)</sup> Cic. leg. 2, 8, 20: sacerdotesque vineta virgetaque et salutem populi auguranto. Ср. священнодѣйствіе фламмы Юпитерова по отношенію къ vindemia (стр. 691 вын. 5).—Wissowa (R. E. s. v. augures) безъ нужды отождествляетъ это съ augurium canarium.

<sup>3)</sup> Cic. div. 1, 105: tibi Ap. Claudius augur consuli nuntiavit addubitato salutis augurio bellum domesticum triste ac turbulentum fore.

<sup>4)</sup> Tac. a. 12, 23: salutis augurium quinque et septuaginta annis omissum repeti ac deinde continuari placitum.

<sup>5)</sup> Консулы назывались здѣсь еще старымъ терминомъ praetores (Fest. p. 161: pro collegio quidem augurum decretum est, quod in salutis augurio praetores majores et minores appellantur, non ad aetatem, sed. ad vim imperii pertinere), такъ что praetores majores=консулы, praetores minores=преторы; ср. praetor maximus=диктаторъ.

<sup>6)</sup> Напр. Liv. 5, 52, 2: urbem auspicato (=совершеніе авспицій) inauguraloque (=авгурское освященіе помѣрія) conditam habemus, но 1, 18, 6: augurato urbe condenda; Cic. de domo 137: in templo inauguralo, но in Vatin. 24: in illo augurato templo.

<sup>7)</sup> Cic. leg. 2, 8, 20: aures sacerdotes auguranto.

случаѣ самому авгуру, который вообще является здѣсь собственно дѣйствующимъ лицомъ въ противоположности къ пассивной роли посвящаемаго жреца (а пѣкогда и царя) <sup>1)</sup>. Разумѣется, когда дѣло касалось жрецовъ, принадлежавшихъ къ коллегіи понтификовъ, авгуры могли дѣйствовать только по инициативѣ верховнаго понтифика <sup>2)</sup>. Инаугурація лицъ происходила на агх, на auguraculum (§ 263).

2. *Inauguratio templi*. Терминомъ templum (=τέμενος) обозначался земельный участокъ, выдѣленный (τέμνω) изъ общинной земли для какой-либо опредѣленной общественной цѣли при содѣйствіи представителей высшей государственной власти съ одной стороны (стр. 108, с) и государственныхъ жрецовъ съ другой. Такія templa предназначались частью для богослужебныхъ дѣлъ (храмы), частью для государственныхъ надобностей. Къ послѣднему разряду принадлежатъ мѣста для сенатскихъ собраній (въ томъ числѣ и curia стр. 298) и для комицій (стр. 361); въ старыя времена существовалъ еще особый разрядъ царскихъ templa (стр. 64). Выдѣленіе и установленіе границъ участка, превращаемаго въ templum, совершалось и освящалось путемъ авгурской инаугураціи <sup>3)</sup>, существенная часть которой въ этомъ случаѣ заключалась въ effari <sup>4)</sup>, т. е. въ провозглашеніи границъ выдѣляемаго участка <sup>5)</sup>, которыя тутъ же отмѣчались какими-либо внѣшними знаками <sup>6)</sup>, каковы, напр., межевые знаки комиціи (стр. 542 вын. 5). Формула этого effari была различна для разныхъ случаевъ <sup>7)</sup>. Участокъ, превращаемый въ templum, получалъ четвероугольную форму (но не непременно квадратную, см. стр. 536 вын. 3), при чемъ всѣ четыре угла отмѣчались особыми знаками <sup>8)</sup>. Кромѣ того, въ видѣ спеціальной примѣты совершившейся

<sup>1)</sup> Этимъ существенно отличается инаугурація отъ магистратскихъ авеницій, которыя могли быть устраиваемы въ день вступленія въ должность.

<sup>2)</sup> Liv. 27, 8, 4: flaminem Dialem invitum inaugurari coegit pontifex maximus. Въ этомъ смыслѣ объясняется указаніе Діонисія (5, 1), что въ избраніи жрецовъ принимали участіе понтифики и авгуры.

<sup>3)</sup> Gell. 14, 7, 7: in loco per augurem constituto, quod templum appellatur. Ср. стр. 298 вын. 8.

<sup>4)</sup> Varro l. 1. 6, 53: effari templa dicuntur; Cic. Att. 13, 42, 3: ad templum effandum; Serv. Aen. 3, 463: loca sacra, id est ab auguribus inaugurata, effata dici.

<sup>5)</sup> Varro l. 1. 53: effantur, qui in his fines sunt; ib. 7, 8: quibusdam conceptis verbis finitus.

<sup>6)</sup> Fest. p. 157: locus ita effatus aut ita saeptus.

<sup>7)</sup> Varro l. 1. 7, 8: concipitur verbis non isdem usquequaque.

<sup>8)</sup> Serv. Aen. 2, 512: Varro locum quattuor angulis conclusum aedem (=templum) docet vocari. Fest. p. 157: templum est locum.... angulosque quod (conj. quattuor) adfixos habeat ad terram. О кругломъ храмѣ Весты см. стр. 64 вын. 3.

инавгураціи на данномъ участкѣ ставилась металлическія звѣзда <sup>1)</sup> Авспиціи, также и въ этомъ случаѣ составлявшія, повидимому, необходимую часть инавгураціи, совершались на томъ же *auguraculum*, на агх; по совершеніи авспицій авгуры направлялись оттуда процессіей по *sacra via* къ освящаемому участку земли <sup>2)</sup> для совершенія остального обряда инавгураціи.

Въ частности для храмовъ, кромѣ *effari*, требовался еще обрядъ, обозначаемый словомъ *liberari* <sup>3)</sup> и совершаемый тѣми же авгурами въ самомъ началѣ, въ отличіе отъ дедикаціи, устраиваемой магистратами и понтификами уже по окончаніи постройки храма <sup>4)</sup>. Подъ названіемъ *liberari* разумѣется освобожденіе отводимого подъ храмъ участка отъ всякихъ другихъ претензій религіознаго характера. Если здѣсь находились какія-либо святилища другихъ боговъ, то необходимо было освободить мѣсто и отъ нихъ, что и осуществлялось путемъ *exauguratio* <sup>5)</sup>.

Отъ *locus effatus* (= *templum*) отличается *ager effatus* (§ 380), т. е. вообще вся земля данной общины, не вошедшая въ черту собственнаго города и отдѣленная отъ него линіей помѣрія (§ 262). Также и проведеніе этой линіи, равно какъ и вообще актъ учрежденія новыхъ городовъ (§ 192) происходили при участіи авгуровъ (*auspicato auguratoque*), которымъ принадлежало и послѣдующее наблюденіе за правильностью какъ линіи помѣрія, такъ и границъ всякихъ *loca effata* <sup>6)</sup>. При этомъ, однако, ни *ager effatus*, ни территорія самого города никогда не называются *templum*, несмотря на то, что при устройствѣ колоній четырехугольная форма территоріи новыхъ городовъ составляла правило; но, впрочемъ, опредѣляли ее не авгуры, а *agrimensores*, и, кромѣ того, территорія въ самомъ Римѣ, окруженная линіей помѣрія, вовсе не имѣла, повидимому, правильной четырехугольной формы.

Отъ земельныхъ *templa* необходимо отличать, далѣе, небесное *templum* для авспицій, т. е. небесное пространство, опредѣляемое всякій

<sup>1)</sup> Fest. p. 351: *stella, quae ex lamella aerea adsimilis stellae locis inauguratis infigatur.*

<sup>2)</sup> Varro l. 1. 5, 47: *hinc oritur caput sacrae viae, quae pertinet in arcem, et per quam augures ex arce profecti solent inaugurare.*

<sup>3)</sup> Serv. Aen. 1, 446: *ita templa faciebant, ut per augures locus liberaretur effareturque; Cic. leg. 2, 21: templa liberata et effata.*

<sup>4)</sup> Инавгурація, касавшаяся земельного участка, происходила еще до начала постройки храма и даже независимо отъ нея, Ср. Liv. 10, 37, 15: *fanum tantum* (т. е. безъ *aedes*), *id est locus templo effatus.*

<sup>5)</sup> Fest. p. 62: *fana in eo loco compluria fuere, ea exauguravit praeterquam quod Termino fanum fuit, id nequitum exaugurari; Liv. 1, 55, 2 сл.*

<sup>6)</sup> Cic. leg. 2, 8, 21: *urbemque et agros et templa liberata et effata habento.*

разъ особо лицомъ, устраивавшимъ авспиции. Дѣлалось это просто движениемъ руки <sup>1)</sup>; если же въ авспиціяхъ участвовалъ авгуръ, то онъ употреблялъ для этой цѣли свой *lituus* <sup>2)</sup>. Главная цѣль при этомъ заключалась въ раздѣленіи <sup>3)</sup> отмѣченнаго на небѣ пространства на четыре части (*caeli spatia*, *caeli partes* или *regiones*) <sup>4)</sup>, изъ которыхъ одна называлась передней (*antica*, *anterior*), другая задней (*postica*, *posterior*), третья правой (*dextra*) и четвертая лѣвой (*sinistra*). Опредѣленіе того, что будетъ впереди и что сзади, что направо и что налево, зависѣло всякій разъ отъ усмотрѣнія лица, устраивавшаго авспиции, однако такъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ та или другая ориентировка, какъ кажется, была напередъ предписана. Такъ напр. при инаугураціи лицъ на правой сторонѣ долженъ быть югъ, на лѣвой же сѣверъ, т. е. авгуръ въ этомъ случаѣ своей обращенный лицомъ на востокъ (*Liv.* 1, 18, 7); кромѣ того засвидѣтельствовано еще обращеніе лицомъ на югъ (*Cic. div.* 1, 31; *Varro l. l.* 7, 7). Разумѣется, небесное *templum* имѣло мѣсто только при *auspicia ex caelo* <sup>5)</sup> и, быть можетъ въ значительной степени, также при *auspicia ex avibus* <sup>6)</sup>. Терминъ *templum* отчасти примѣнялся также и къ мѣсту на землѣ, гдѣ находилось лицо, совершающее авспиции (*Fest. p.* 157: *templum minus*); но это лишь свободное употребленіе слова вмѣсто техническаго термина *tabernaculum* <sup>7)</sup>.

#### В. Гаруспики.

§ 373. *Haruspices*. Въ послѣднія столѣтія республики этруская гаруспинина приобрѣла широкое примѣненіе въ ущербъ другимъ старымъ способамъ узнаванія воли боговъ. Въ сравненіи съ дисциплиной *авгуровъ* гаруспинину дѣлало особенно привлекательною умѣнье предре-

<sup>1)</sup> *Serv. Aen.* 1, 92: *templum dicitur locus manu descriptus in aëre, post quem factum ilico captantur auguria (=auspicia).*

<sup>2)</sup> *Serv. ecl.* 9, 15: *augures designant lituo et eis dant nomina.*

<sup>3)</sup> Несмотря на то, что Цицеронъ (*n. d.* 2, 4, 11; *div.* 2, 35, 75) отказываетъ этрускамъ въ способности понимать римскія авспиции, все-таки, по крайней мѣрѣ въ правилахъ опредѣленія и раздѣленія *templum*, можно усматривать нѣкоторое вліяніе этрусковъ, употреблявшихъ такое же четырехугольное *templum* и раздѣлявшихъ его на 16 частей (вмѣсто римскихъ четырехъ).

<sup>4)</sup> *Varro l. l.* 7, 7: *caelum dictum templum, ejus templi partes quattuor dicuntur, sinistra ab oriente, dexta ab occasu, antica ad meridiem, postica ad septentrionem.*

<sup>5)</sup> *Cic. leg.* 2, 8, 21: *caelique fulgura regionibus ratis temperanto; ib.* 3, 43: *caeli partes sibi (авгурамъ) definitas esse traditas, e quibus saepe opem rei publicae ferre possint.*

<sup>6)</sup> Если упоминается только о молніи, то это можетъ быть объяснено тѣмъ, что *auspicia ex avibus* въ концѣ республики почти вышли уже изъ употребленія.

<sup>7)</sup> *Tabernaculum capere* (напр. *Cic. n. d.* 2, 11; *div.* 1, 33).—Невѣрно предположеніе, что авспиции должны были совершаться непременно на такомъ участкѣ земли, который разъ навсегда превращенъ былъ въ *templum* посредствомъ инаугураціи.

катъ будущее <sup>1)</sup>. Это умѣнье было доступно также и *толкователямъ сивиллиныхъ книгъ*; однако въ сравненіи съ послѣдними правила гаруспицины отличались стройною систематичностью и разнообразіемъ. Благодаря послѣднему обстоятельству гаруспицина вступала въ конкуренцію отчасти даже съ дѣятельностью *понтификовъ*.

При всемъ томъ уже только въ императорскій періодъ (Тас. а. 11, 15) гаруспики приобрѣли въ Римѣ положеніе общественной коллегіи <sup>2)</sup>, хотя еще въ концѣ республики они имѣли несомнѣнно коллегіальную организацію, съ верховнымъ гаруспикомъ (*summus haruspex*) во главѣ <sup>3)</sup>; по поводу обращенія къ нимъ за совѣтомъ со стороны римскаго сената всегда упоминаются только гаруспики во множественномъ числѣ (*haruspices*), и ихъ отвѣтъ называется *responsum*, какъ и въ другихъ коллегіяхъ <sup>4)</sup>. Вызванные сенатомъ гаруспики давали свои заключенія устно въ самомъ засѣданіи сената <sup>5)</sup>. Что римская коллегія гаруспиковъ не занимала общественнаго положенія, видно изъ того, что до конца республики сенатъ могъ обращаться прямо въ Этрурію къ мѣстнымъ гаруспикамъ <sup>6)</sup>, какъ это происходило въ прежнія времена (напр., Liv. 27, 37, 6), когда римскій сенатъ принималъ даже мѣры къ тому, чтобы гаруспицина въ Этруріи не сдѣлалась достояніемъ однихъ только низшихъ классовъ мѣстнаго населенія <sup>7)</sup>. Первоначально гаруспики были только изъ перегриновъ (Cic. n. d. 2, 4, 11: *Tusci ac barbari*); со времени же распространенія правъ римскаго гражданства на Этрурію, также и гаруспики, конечно, состояли на положеніи римскихъ гражданъ, имѣя право даже на принятіе въ число римскихъ сенаторовъ (Cic. fam. 6, 18). Однако не смотря на широкое распространеніе гарус-

<sup>1)</sup> Въ самомъ концѣ республики съ гаруспициной въ свою очередь въ этомъ отношеніи стали конкурировать (но только въ частной жизни) халдейскія и вообще восточныя гаданія.

<sup>2)</sup> Да и тогда они не были сравнены съ старыми жреческими коллегіями, а, напротивъ, организованы были лишь въ видѣ особаго разряда императорскихъ аннарторовъ, получавшихъ жалованье за свой трудъ, чѣмъ и отличались отъ старыхъ римскихъ коллегій.

<sup>3)</sup> Cic. de div. 2, 24, 52: *quid? ipse Caesar, cum a summo haruspice moneretur, ne in Africam ante brumam transmitteret, nonne transmisit?*

<sup>4)</sup> Cic. har. resp. 6, 11: *ex hoc haruspicum responso decrevit senatus.*

<sup>5)</sup> *Haruspices in senatum vocati; introducuntur in senatum* (Cic. n. d. 2, 4, 10; Liv. 32, 1, 12; Appian. b. c. 4, 4; Lucan. Phars. 1, 585).

<sup>6)</sup> Cic. har. resp. 12, 25: *si examen apium ludis in scaenam caveamve venisset, haruspices ex Etruria acciendos putaremus.*

<sup>7)</sup> Cic. div. 1, 41, 92: *quocirca bene apud majores nostros senatus tum, cum florebat imperium, decrevit, ut de principum filiis (см. § 301) ex singulis Etruriae populis in disciplinam traderentur, ne ars tanta propter tenuitatem hominum a religionis auctoritate abduceretur ad mercedem atque quaestum.*

пицины въ концѣ республиканскаго періода, сами гарусники не пользовались лестною репутаціей <sup>1)</sup>).

Кромѣ гарусниковъ, вызываемыхъ сенатомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при полководцахъ состояли постоянные, штатные гарусники, числившіеся въ составѣ аппариторовъ (§ 242, 10) и состоявшіе на жалованьи.

§ 374. *Haruspicina* (*disciplina haruspicum, disciplina Etrusca*). Компетенція гарусниковъ распадается на три части <sup>2)</sup>, изъ которыхъ только первая, соотвѣтствуетъ этимологическому значенію слова *haruspex*.

1. *Extispicium* (*extispicina* Cic. div. 2, 12). Наблюденіе за примѣтами, могущими встрѣтиться во внутренностяхъ жертвенныхъ животныхъ (*exta*), преслѣдовало ту же цѣль, какъ и римскія авспиціи, такъ какъ и этимъ путемъ можно было узнать, благопріятствуютъ-ли боги задуманному человѣкомъ предпріятію или нѣтъ. Этотъ способъ гаданія былъ свойственъ особенно грекамъ <sup>3)</sup>, но встрѣчается и у римлянъ <sup>4)</sup>, у которыхъ полученіе благопріятныхъ примѣтъ выражалось словомъ *litare* (Liv. 7, 8, 5; 9, 14, 4; 27, 23, 4). Отыскиваніе этихъ примѣтъ предоставлялось тѣмъ же служителямъ, которые закалывали жертвенное животное (*victimarii*, Liv. 41, 15, 2). Но могли быть приглашаемы и спеціальныя знатоки этого дѣла, которые и назывались *extispices* = *haruspices* <sup>5)</sup>. Лучшими же специалистами въ этой области считались этруски (*haruspices Tusci*), у которыхъ, въ отличіе отъ греко-римской *litatio*, гаданіе по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ производилось въ болѣе широкихъ размѣрахъ, по весьма сложной системѣ. Каждая часть внутренностей имѣла у нихъ свое особое значеніе. Такъ, напр., желчь касалась Нептуна, вслѣдствіе чего по ней гадали о дѣлахъ мореплаванія (Plin. n. h. 11, 75). Главнымъ же орудіемъ для гаданій служила печень, раздѣлявшаяся прежде всего на двѣ части, изъ которыхъ одна принималась за *pars familiaris*, другая за *pars hostilis* (Cic. div. 2, 12, 28; Liv. 8, 9), причемъ въ каждой изъ этихъ частей существенное значеніе имѣла кака-то линія (*fissum, limes* Cic. div. 2,

<sup>1)</sup> Cic. fam. 6, 18; div. 2, 24; 51: *mirari se,—говорилъ Катонъ,—quod non rideret haruspex, haruspicum cum vidisset.*

<sup>2)</sup> Cic. div. 2, 18, 42: *extispicium, fulgura, ostenta*; ib. 2, 53, 109: *haruspices* (ср. *extispicium*), *fulguratores, interpretes ostentorum.*

<sup>3)</sup> Латышевъ, Очеркъ греч. древностей II<sup>2</sup>, 183 сл.

<sup>4)</sup> Cic. n. d. 2, 66: *multa praeterea ostentis, multa extis admonemur.*

<sup>5)</sup> Таковъ былъ, очевидно, тотъ *Herennius Siculus*, quo *P. Gracchus et haruspice et amico usus fuerat*. Такого, повидимому, было первоначальное назначеніе и тѣхъ гарусниковъ, которые сопровождали полководцевъ (Liv. 8, 9; 25, 16; 27, 26 и др.). Происхожденіе слова *haru* = *exta* не извѣстно (вѣроятно слово этруское, въ какомъ случаѣ *haruspex* была сперва народная кличка, вм. *extispex*).

13, 33); важнѣе всего, однако, были *fibrae*, т. е. маленькіе язычки по краямъ печени (Varro l. l. 5, 13: in *jecore extremum fibra*), въ томъ числѣ особенно такъ наз. *caput* на правой сторонѣ: отсутствіе этого *caput* предвѣщало бѣду (Cic. div. 1, 52, 119; 2, 16, 36), раздвоеніе его—раздоры, надрѣзъ (*caput caesum*)—переворотъ въ государствѣ (Plin. n. h. 11, 73; Liv. 8, 9; Ov. met. 15, 795) и другое въ этомъ родѣ <sup>1)</sup>.

2. *Fulgura*. Еще сложнѣе была этруская наука о молніи:

а) Гарусники прежде всего умѣли гадать по молніи (*consulere fulmina*), и въ этомъ соприкасались отчасти съ авгурской дисциплиной (§ 370, 1). Для этой цѣли гарусники наблюдали особенно за исходной точкой появленія молніи (Lucr. 6, 383) примѣнительно къ дѣленію небеснаго пространства на 16 частей (*regiones*). Лѣвая часть неба считалась счастливой, правая—несчастной, причемъ средоточіемъ считался сѣверъ, гдѣ жили этрусскіе боги, смотрѣвшіе такимъ образомъ по направлению къ югу, вслѣдствіе чего лѣвая сторона для нихъ оказывалась на востокѣ, правая—на западѣ. Изъ 8 лѣвыхъ частей неба самая счастливая была та сѣверо-восточная полоса, которая непосредственно примыкаетъ къ сѣверу, мѣстожительству боговъ; и точно также изъ 8 правыхъ частей наиболѣе неблагопріятной являлся сѣверо-западъ, непосредственно примыкающій къ тому же сѣверу <sup>2)</sup>. По римскимъ воззрѣніямъ молнію посылалъ Юпитеръ; по этрусскому ученію бросаніе молніи было свойственно 9 разнымъ богамъ (въ томъ числѣ слѣдующимъ: Juppiter, Juno, Minerva, Vejovis, Summanus, Vulcanus, Saturnus, Mars). Каждый изъ этихъ боговъ имѣлъ свой особый разрядъ молніи, кромѣ Юпитера, которому присваивались три разряда, такъ что всѣхъ сортовъ молніи было 11 <sup>3)</sup>. Молнію Юпитера узнавали по красному цвѣту огня <sup>4)</sup>. Та молнія, которую Юпитеръ посылалъ самъ отъ себя, имѣла дружелюбный характеръ, служа лишь для внушенія; та молнія, о которой онъ совѣщался предварительно съ 12 главными богами, была, правда, также дружелюбна, но все же причиняла нѣкоторый вредъ; наконецъ, та молнія, о которой Юпитеръ совѣщался съ сокровенными богами, была ужасна. Молнія Марса зажигала (Plin. n. h. 2, 53); молнія Веіова убивала (Amm. Marc. 27, 10, 2).

(Продолженіе слѣдуетъ).

<sup>1)</sup> Впрочемъ, наблюденіе примѣтъ происходило только при такъ назыв. *hostiae consultatoriae*, въ то время какъ обычныя жертвоприношенія римлянъ состояли только изъ *hostiae animales*, т. е. животныя просто приносились въ жертву богамъ безъ всякихъ постороннихъ цѣлей. (Serv. Aen. 4, 56; Macrobi. sat. 3, 5).

<sup>2)</sup> Serv. Aen. 2, 693: *significantiора esse fulmina altiora et viciniora domicilio Jovis*.

<sup>3)</sup> Plin. n. h. 2, 53: *Tuscorum litterae novem deos emittere fulmina existimant eaque esse undecim generum, Jovem enim tria jaculari*.

<sup>4)</sup> Hor. c. 1, 2, 2: *rubente dextera*.